

Незаметно пролетели четыре дня с тех пор, как он начал торговать со своего лотка.

Эти четыре дня были самыми счастливыми для Цзянь Юньланя за последние десять лет. Ему нужно было сосредоточиться только на одном - на своем лотке с едой. Вид улыбающихся лиц людей, наслаждающихся его стряпней, дарил ему непередаваемое чувство удовлетворения.

Согласно еженедельному заданию Системы Бога Кулинарии, он мог работать на каждой точке только шесть дней, а воскресенье было выходным. На следующей неделе его случайным образом перенаправят на новое место.

Это означало, что у Южных ворот Пекинского университета оставалось всего два дня.

Ему немного не хотелось уезжать.

Поскольку оставалось всего два дня, Цзянь Юньлань был полон решимости показать все свои лучшие навыки и выложиться по полной!

На следующее утро он снова встал пораньше, чтобы купить продукты на рынке.

Какие же вонтоны ему приготовить сегодня?

Ветер выл всю ночь, и теперь погода окончательно испортилась - пришла осень. Продавцы на фермерском рынке надели одежду с длинными рукавами и собрались небольшими группами, чтобы поболтать.

Когда Цзянь Юньлань вошел на рынок, его внимание привлек слабый фиолетовый отблеск.

- Это были помидоры!

Свечение исходило из левого угла, где девушка в школьной форме старших классов помогала своему дедушке раскладывать помидоры на земле. Помидоры были большими, пухлыми, идеально круглыми и ярко-красными, с темно-зелеными стеблями, к которым все еще цеплялись крошечные капельки утренней росы.

С первого взгляда было понятно, что это помидоры высшего качества.

Похоже, что оценка Системы Бога Кулинарии этих томатов как "премиум" была вполне оправдана.

- Босс, хотите купить помидоры? - девушка в школьной форме заметила Цзянь Юньланя и с энтузиазмом поприветствовала его. В ее мандаринском диалекте чувствовался легкий хэнаньский акцент. - Босс, вы такой красивый - я сделаю вам скидку!

Прежде чем Цзянь Юньлань успел ответить, она уже выбрала особенно пухлый помидор, ополоснула его водой и протянула ему. - Вот, попробуйте! Моя семья выращивает их сама - сладкие, сочные, без пестицидов, очень вкусные!

Цзянь Юньлань взял помидор и откусил.

Мгновенно хлынул поток сладкого и терпкого сока. В помидоре было больше сока, чем мякоти, а его текстура была мягкой и зернистой - вкусно даже в сыром виде.

Эти помидоры идеально подойдут для супа.

Вкус вонтонов на сегодня - у Цзянь Юньлани появилась идея.

- Я возьму все ваши помидоры, - сказал он.

Девушка-старшеклассница разинула рот, уставившись на него в шоке.

...В последнее время на фермерском рынке ходили слухи о поразительно красивом и чрезвычайно щедром боссе, который одним махом сметал весь товар с прилавка.

Она не ожидала, что действительно встретит его!

- Поняла, босс! - сияя, ответила она. - У меня еще есть пекинская капуста - очень свежая! Я вам немного добавлю бесплатно.

Собирая помидоры, она также добавила горсть молодой пекинской капусты. Капуста была плотно упакована, с равномерным бледно-желтым цветом - сладкая и свежая на первый взгляд.

Какая удачная находка!

Цзянь Юньлань радостно покатыл свой трехколесный велосипед дальше. Закупив помидоры, он направился на рынок морепродуктов, чтобы выбрать самые свежие креветки.

Помидоры, молодая пекинская капуста и креветки - идеальное сочетание для осеннего ужина.

Закончив закупку ингредиентов, он вернулся на виллу с полностью загруженным трехколесным велосипедом. Так как было еще рано, он решил немного вздремнуть.

Когда он проснулся, дворецкий постучал в его дверь. - Молодой господин, профессор Ван прислал своего студента со свежим чесноком с семейной фермы.

Цзянь Юньлань вспомнил, что профессор писал ему ранее тем утром о том, что пришлет немного чеснока.

Взяв пакет, он осмотрел чеснок - твердый, пухлый и увесистый.

Система Бога Кулинарии оценила его как "хорошее качество".

Профессор Ван был действительно добрым человеком, который точно знал, что нужно прислать. Если бы он подарил картины или антиквариат, Цзянь Юньлань не принял бы их. Но чеснок?

Цзянь Юньлань с радостью взял его.

Днем он начал подготовку к вечеру.

Чеснок профессора Вана сразу же пошел в дело.

Нагрев масло на сковороде, он добавил щедрое количество измельченного чеснока. Когда свежий чеснок поджарился до золотистой корочки, его аромат наполнил воздух, смешиваясь с насыщенным ароматом вока. Затем он добавил яркие, сочные помидоры, нарезанные кусочками, вместе с приправами, и оставил их тушиться на медленном огне.

Молодую пекинскую капусту вымыли и нарезали на части, подготовив к использованию. В качестве личного штриха Цзянь Юньлань также купил немного грибов энoki, чтобы добавить их в томатный бульон.

Для вонтонов он использовал свою обычную начинку из креветок. Поскольку сегодня не было времени нанимать моделей-мужчин для чистки креветок, он вместо этого привлек к задаче экономку и горничную. Они тщательно удалили жилки у креветок, оставив их целыми, а не измельчая, чтобы получились вонтоны размером с укус, наполненные пухлыми, сочными креветками.

Как всегда, он сам приготовил обертки для вонтонов - замесил, раскатал и нарезал тесто. Ключом к идеальной оболочке для вонтонов была тонкость без разрывов, и только кто-то с максимальными кулинарными навыками, как у него, мог достичь такой точности, превосходящей даже обертки, сделанные машиной.

Все было готово.

Он и оглянуться не успел, как наступило 6 часов вечера.

Время ставить лоток!

У южных ворот Пекинского университета уже собралась огромная толпа.

На первый взгляд, в очереди стояло не менее пятидесяти-шестидесяти человек. Если он введет ограничение в две порции на человека, первые сто порций разойдутся в мгновение ока.

И это не считая непрерывного потока новых покупателей, присоединяющихся к очереди.

Южные ворота, находящиеся рядом с торговым районом, всегда были оживленными, особенно в пятницу вечером. Работники офисов, расслабляющиеся после долгого дня, и студенты из других учебных заведений - все были привлечены необычным зрелищем такой длинной очереди.

- За чем они стоят?

- Приедет какая-нибудь знаменитость? Или тут какая-то особая скидка?

- Мне любопытно - пожалуй, тоже встану в очередь.

...У китайцев был инстинкт присоединиться к толпе. Даже не зная зачем, они не могли устоять перед тем, чтобы встать в очередь, боясь упустить что-то важное.

В результате очередь стала еще длиннее.

Некоторые люди, поняв, что уже слишком поздно вставать в очередь, пробовали другие подходы.

Когда прибыл Цзянь Юньлань, те, кто не успел попасть в очередь, бросились к нему, каждый со своей тактикой.

Охранник с южных ворот, пришедший сегодня с опозданием, тоже упустил свой шанс. Он посмотрел на Цзянь Юньланя с надеждой в глазах.

- Босс, не могли бы вы сделать для меня исключение? Я покажу вам комплекс приемов рукопашного боя.

Не дожидаясь ответа, он начал демонстрировать - его движения были мощными и точными, излучая впечатляющую ауру.

Толпа: "... "

- Круто!

- Да, очень круто...

- Но босс, пожалуйста, не продавайте ему! Нельзя лезть без очереди! Если не встанешь в очередь, не получишь вонтонов!

Охранник опустил голову и пошел в конец очереди.

Тем временем Се Аньян и его девушка, Е Мин, взявшись за руки, попробовали свой подход. Се Аньян держал в руках табличку с автографом, небольшой буклет и различные самодельные товары - наклейки, стенды и значки - все с фотографиями и нарисованными от руки чиби-версиями Цзянь Юньлани, сделанными за последние несколько дней у его лотка.

- Босс, мы - президенты фан-клуба! Мы вас обожаем! Можем ли мы получить особое разрешение купить порцию?

Все: "... "

Постойте, у уличного торговца едой есть фан-клуб?!

Прежде чем Цзянь Юньлань успел что-либо сказать, несколько студенток в очереди уже отвлеклись.

- Ух ты, эти мини-фотокарточки выглядят потрясающе!

- Тут еще и стенды, и значки?! - их глаза загорелись, и они с нетерпением спросили: - Вы, ребята, продаете это?

У любителей еды - души гурманов.

Но этот значок в стиле чиби, на котором Босс Цзянь едет на трехколесном велосипеде, держа в руках плюшевый вонтон, - он был просто слишком милым!

Несколько девушек были так увлечены мерчем, что вышли из очереди, чтобы рассмотреть его поближе, в результате чего очередь значительно продвинулась вперед. Се Аньян и его девушка воспользовались возможностью, чтобы проскользнуть в очередь.

Студентки: "... "

Черт, их обманули!

Затем подошла группа технарей в клетчатых рубашках, держа в руках свои ноутбуки, пытаясь применить тактику отвлечения внимания.

- Босс, мне нужна помощь с этим кодом - как вы думаете, если смешать бетон с вонтонами, будет вкусно?

Их попытка была слишком неуклюжей, и толпа мгновенно раскусила ее.

Затем профессор из Школы бизнеса, пришедший с другого конца кампуса, сделал серьезное предложение.

- Босс, как насчет этого - я заплачу 100 юаней за порцию. Можете продать мне одну заранее?

Толпа немедленно разразилась неодобрительными возгласами.

- Никаких аукционов среди покупателей!

Но вскоре из другого угла раздался нерешительный голос.

- Я могу предложить 150...

- Я заплачу 200!

- Триста!

Цзянь Юньлань: - Ладно, ладно, давайте не будем превращать это в аукцион.

Он был рад, что людям нравятся его вонтоны, но порядок нужно было поддерживать.

В конце концов, так много голодных ртов ждали своей очереди!

Столкнувшись с возбужденной толпой, Цзянь Юньлань поднял крышку кастрюли.

Мгновенно распространился насыщенный аромат тушеных помидоров. Томатный бульон был густым и пузырящимся, его сладко-терпкая теплота дразнила чувства, заставляя желудки неконтролируемо урчать.

Все пришли с пустыми желудками. В тот момент, когда они почувствовали аромат, их взгляды приковались к кастрюле.

- Вонтоны по-прежнему стоят 30 юаней за порцию. Сегодняшнее специальное предложение - вонтоны в томатном бульоне! - объявил Цзянь Юньлань.

Взволнованные покупатели с нетерпением выстроились в очередь, чтобы заплатить.

С отработанной эффективностью Цзянь Юньлань выкладывал вонтоны в кастрюлю. У него была отличная память - несмотря на толпу, он все еще мог узнавать знакомые лица.

Ли Юнь, как всегда, была в первых рядах.

За столько дней она стала преданной поклонницей вонтонов Цзянь Юньланя! От первых вонтонов со свининой и кукурузой до креветочных вонтонов и пельменей с острым красным маслом - каждый день приносил новый восхитительный сюрприз.

После долгого, утомительного дня горячая миска вонтонов стала самым ярким моментом ее

распорядка дня.

И Цзянь Юньлань тоже помнил ее. Когда он увидел ее, он кивнул и улыбнулся. - Ты снова здесь? Тяжело учиться?

Глаза Ли Юнь заблестели, когда она яростно замотала головой. - Совсем нет! Пока я могу есть твои вонтоны, все кажется легким!

Ожидая еду, она завязала разговор. - Босс, почему бы вам не открыть ресторан? У вас был бы потрясающий бизнес!

Цзянь Юньлань усмехнулся и покачал головой. - Мне не нравится управлять рестораном. Я просто люблю ставить свой лоток.

У лотка он мог наблюдать, как покупатели наслаждаются едой прямо перед ним. Управление рестораном означало бы бесконечную административную работу и меньше прямого взаимодействия с посетителями - это было не то, чего он хотел.

Уличная торговля была его настоящей страстью!

Ли Юнь не совсем понимала его образ мыслей, но решила уважать его.

Вскоре ей вручили дымящуюся миску вонтонов в томатном бульоне.

Ярко-оранжево-красный бульон мерцал тонким золотистым слоем масла, аппетитно пузырясь. Целые кусочки помидоров были уварены до густой, почти сливочной консистенции, с насыщенной, бархатистой текстурой. Ароматная, пикантная сладость наполняла воздух, заставляя ее рот наполняться слюной только от одного запаха.

В бульоне уютно расположились безупречно белые вонтоны. Тонкие, полупрозрачные обертки плотно прилегали к начинке, обнажая пухлые, розовые креветки внутри. Рядом с ними молодая пекинская капуста и грибы энoki впитали ароматный бульон.

Ли Юнь сглотнула, не в силах ждать ни секунды.

Как раз, когда она собиралась зачерпнуть ложку супа, в толпе внезапно поднялся шум.

Кто-то упал в обморок!

- Это Нин Шэн!

- Школьный красавчик? Что случилось?! Почему он потерял сознание?!

- Школьная клиника слишком далеко! Вызывайте 120 - кто-нибудь, позовите на помощь!

Услышав имя "Нин Шэн", Ли Юнь тут же встала и повернулась в сторону шума.

И действительно, в центре толпы высокая, стройная фигура прислонилась к стене. Его лицо было бледным, губы сухими, а все тело слегка дрожало. Родинка в уголке глаза выглядела почти как слезинка, делая его вид душераздирающе хрупким.

Несколько студентов поспешно помогли ему подняться, их лица были полны беспокойства.

- Эй, ты в порядке? Где у тебя болит?

- Головокружение... - Голос Нин Шэна был слабым. - Плохо вижу... сердце колотится...

Услышав это, Ли Юнь тут же сказала: - У него может быть низкий уровень сахара в крови! Быстро, дайте ему что-нибудь поесть!

Она хорошо знала эти симптомы - сама страдала от низкого уровня сахара в крови. Когда она слишком увлекалась работой и забывала поесть, у нее начинало темнеть в глазах, кружилась голова и подступала тошнота.

Симптомы Нин Шэна идеально совпадали.

Нужно вовремя восполнить запасы еды.

- Скорая уже едет - еще минут десять. А пока кто-нибудь найдите ему что-нибудь поесть!

Кто-то вытащил из кармана конфету и поднес ее к губам Нин Шэна, но он не смог ее проглотить. Его тело отвергло ее, и в итоге он выплюнул ее.

Все почувствовали тревогу.

Если он не мог съесть даже сахар, значит, ситуация серьезная.

В этот момент Цзянь Юньлань вышел вперед из толпы, неся миску вонтонов в томатном бульоне.

Кто-то упал в обморок прямо перед его лотком с едой - конечно, он не мог просто проигнорировать это.

- Ты можешь выпить немного супа? - спросил Цзянь Юньлань.

Нин Шэн не ответил. Его губы слегка дрожали.

Ли Юнь взяла миску с вонтонами, зачерпнула ложку бульона и осторожно поднесла ее к губам Нин Шэна. С большим трудом он приоткрыл губы и сделал глоток.

Густой бульон потек по его губам, неся в себе идеальный баланс сладкого и терпкого вкусов, его текстура была невероятно гладкой. Насыщенный вкус умами помидоров, нотка чеснока и тонкий оттенок креветочного масла смешались воедино. Горячий бульон с легкой остротой распространял тепло по всему телу. Желудок, слишком долго остававшийся пустым, внезапно пробудился.

А затем на него нахлынула волна голода.

Не в силах остановиться, Нин Шэн сделал еще один глоток, затем еще один. Вскоре он начал есть вонтоны вместе с супом.

Обертки вонтонов были тонкими, почти полупрозрачными, плотно обтягивающими щедрую начинку. Когда его зубы прокусывали их, они обнажали целые, сочные креветки, пропитанные насыщенным томатным бульоном. Каждый укус переполнялся восхитительно свежим и пикантным вкусом. Осенние креветки обладали непередаваемой упругостью и нежностью, завернутые в эластичную оболочку вонтона, гармонично сочетаясь с густым, кисло-сладким томатным бульоном - устоять было невозможно.

Не только вонтоны, но и овощи в супе были восхитительны. Молодая пекинская капуста была хрустящей и слегка сладковатой, смягчая легкую насыщенность креветок, в то время как грибы энoki, полностью пропитанные бульоном, обладали интенсивной, тягучей пикантностью.

Сначала Нин Шэн ел медленно. Но вскоре он уже пожирал еду, полностью забыв об элегантном, сдержанном образе, за который его все знали.

В спешке он даже подавился, слегка закашлявшись. А потом...

Нин Шэн: - Ик.

Даже несмотря на то, что он глотал слишком быстро и подавился, он отказывался что-либо выплевывать. Он заставил себя проглотить, его бледное лицо покраснело.

Студентки: - !!!

Они понимали - вонтоны были действительно вкусными - но... ах, школьный красавчик, а как же твой имидж?!

Он выглядел очаровательно, да, но его образ неприступного красавца был полностью разрушен!

Какая "холодная и недостижимая красота" сидит на обочине, сжимая в руках миску вонтонов, и ест так быстро, что начинает икать?!

Некоторые из его некогда преданных поклонниц не могли вынести этого зрелища. Они отвернулись, чувствуя себя немного разочарованными.

...Но в то же время многие студенты впервые кое-что поняли...

Нин Шэн был обычным человеком.

Как и они, он мог чувствовать холод. Он мог чувствовать голод. Он мог плакать и смеяться. Когда он голодал, он мог отчаянно пожирать еду, как и любой другой.

Он не был каким-то неприкасаемым гением или безупречным идиолом. Он не был далекой, недостижимой фигурой, которая жила без желаний и потребностей. Он был таким же, как они - настоящим, живым, дышащим человеком.

И, как и они, он тоже мог быть полностью покорен миской утешительной, согревающей душу еды.

В этот момент телефон Нин Шэна завибрировал. После пяти часов молчания его мать наконец-то ответила.

[Мама: Все в порядке. Я помогала твоей бабушке переезжать сегодня, не видела телефон. Что случилось?]

Его мать была в безопасности.

Сидя на земле, все еще держа свою миску, Нин Шэн опустил голову. Его нос покраснел.

Он положил телефон и продолжил есть, доедая все вонтоны до последнего и даже выпивая бульон до последней капли.

Едва слышным голосом он пробормотал: "...Вкусно. "

Слишком вкусно.

Впервые за долгое время он почувствовал себя по-настоящему живым.

Цзянь Юньлань, тот, кто приготовил эту еду, - он был совсем не похож на праздного богатого ребенка, каким его представлял Нин Шэн. Только тот, кто жил искренне, кто вкладывал в жизнь настоящую теплоту и усилия, мог создать что-то такое утешительное, такое душевное.

В тихом, незаметном углу Нин Шэн опустил голову, его глаза затуманились.

Неподалеку несколько мужчин в черных костюмах, его телохранители - с тревогой наблюдали за происходящим. После нескольких телефонных звонков они в конце концов сдались и ушли.

Нин Шэн глубоко вздохнул, успокаиваясь.

Чего он не знал, так это того, что в другой временной линии версия его самого отвергла бесчисленные проявления доброты, держа всех на расстоянии.

Но здесь, в этот момент, в этом мире...

Нин Шэн поднял голову и посмотрел в сторону Цзянь Юньланя. Его глаза были слегка красными, взгляд блуждал. С легким смущением он спросил: - Есть... еще вонтоны?

Увидев выражение его глаз, Ли Юнь сразу все поняла...

Школьный красавчик был полностью ассимилирован.

Добро пожаловать в славную эволюцию!

Преклонитесь перед божественным Мастером Вонтонов, Боссом Цзянем, и вознесите ему свое самое искреннее поклонение!

- Вонтоны еще есть, да, - медленно сказала Ли Юнь.

- Просто...

Она отошла в сторону и указала на огромную толпу перед лотком с едой.

- Тебе придется подождать в очереди.

Очередь была ужасающей. Все ворота школы были забиты людьми, суетящимися и толкающимися, все вытягивали шеи, чтобы мельком увидеть крошечный трехколесный велосипед в центре. Там, пузырясь паром, был насыщенный томатный бульон, а на разделочной доске - безупречные маленькие вонтоны.

В самом центре толпы Цзянь Юньлань стоял в свете ламп, умело разливая суп половником. В этот момент он излучал почти божественную ауру.

У Нин Шэна перехватило дыхание, он почувствовал легкое головокружение.

- Если я встану в очередь сейчас... сколько мне придется ждать?

- Недолго, - Ли Юнь оглядела толпу и серьезно сказала: - Если ты встанешь в очередь сейчас, примерно через три дня и три ночи ты сможешь получить миску.

Нин Шэн: "... "

У него потемнело в глазах. Мир закружился.

- Ааа! Он потерял сознание! Вызывайте 120!!!

- 120 уже здесь!

Прибыла скорая помощь, и хорошо обученные фельдшеры быстро положили Нин Шэна на носилки и унесли.

Многие люди смотрели на него с завистью, ревностью и обидой.

- Нин Шэну невероятно повезло. Он смог съесть миску вонтонов, не дожидаясь в очереди. Некоторые люди стояли в очереди несколько дней и до сих пор ничего не получили.

Если бы только они не были такими здоровыми - может быть, тогда они тоже могли бы удачно испытать приступ гипогликемии.

Внутри машины скорой помощи Нин Шэн то приходил в сознание, то снова терял его. В полусонном состоянии он с трудом проговорил:

- В-вон... тоны...

Впервые фельдшеры услышали, как кто-то так странно разговаривает во сне о еде.

Они обменялись обеспокоенными взглядами.

Такой утонченный, красивый молодой человек...

Почему весь его мозг был занят едой?

- Неужели он совсем обезумел от жара?

<http://bllate.org/book/17919/1716709>